

В. С. Юзвенко

Ах, эта женская страна

Ты «Инь-страна» со знаком минус!

Сборник стихов

Санкт-Петербург

2005

Юзвенко В. С. — певица, солистка Академического театра оперы и балета им. М. П. Мусоргского. В сборнике собраны стихи, написанные автором в разные годы жизни. Некоторые стихи биографичны, какие-то навеяны ощущениями сыгранных и пережитых ролей. Но все они о женской стране, в которой царят эмоции и чувства, в которой есть место непостоянству, переменчивости настроения, печали, грусти, одиночеству, неразделенной любви и т. д. Словом, всего того, что соответствует женской «инь»-энергии со знаком «–». Но без этих чувств и эмоций невозможна любовь, жизнь и, конечно, творчество. Стихи сопровождаются фотографиями ролей, исполненных автором на опереточной и оперной сцене.

Автор приносит слова благодарности редакции типографии «Скифия-принт», генеральному директору Лукину С. Е. и Константину за доброжелательное отношение к автору и профессионально выпущенную книгу.

© В. С. Юзвенко, 2005

Подписано в печать 01.06.05. Формат 60x84 1/16. Объем 10 усл. п. л.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 46.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Скифия-принт»,

197183 Санкт-Петербург, Сабировская ул., д. 37

От автора

«Чорні брови, карії очі...», в атмосфере чудесных украинских песен прошли мое детство, отрочество, юность...

Папа

Мама

В большой папиной украинской семье Юзвенко (7 человек детей) пели все, от мала до велика. Но мой отец был самым «знатным» певцом. Обладая от природы чистым высоким лирическим тенором, он пел красивее всех, больше всех и сильнее всех. Говорили, что Степа (так звали моего отца) если в одной деревне пел, то в другой было слышно. Мама с большим удовольствием поддерживала эту поющую компанию, хотя с украинским языком у нее были большие проблемы. (Мама была русской, и на Западную Украину папа привез ее после войны.) В этот стройный «вокальный ансамбль» вскоре влился еще один голос, «детский безудержный рев» — это был мой голос. Как рассказывали мои родные, будучи в младенческом возрасте, я постоянно плакала, то ли голодные послевоенные годы, то ли еще что-то... Вдобавок ко всему, совсем крошечной меня уронили. Выпав из люльки, которая висела на крюке на потолке в бабушкином доме, и приземлившись на пряжку военного ремня, я чуть не лишилась носа... Но, как понял читатель, все обошлось!.. Как только я подросла настолько, что

*Со старшей сестрой
Ларисой и младшим братом
Валерием*

смогла слушать, мне суждено было стать постоянной свидетельницей вокальных «концертов» моей старшей сестры Ларисы. Она пела с большим увлечением все, что можно было услышать в те годы. Пела везде, всегда (особенно когда были уборки, стирки, готовки), найдя во мне и в нашем брате Валере очень непосредственных, трепетных слушателей...

И вот уже, будучи в первом классе на всевозможных олимпиадах, конкурсах самодеятельности, я выводила своим тоненьким высоким голосом «Вечернюю песню» Стеценко, «Колыбельную» и т. д. Видимо, в детстве кричала я не зря... А дальше — музучилище, театральная студия при театре оперетты в Киеве, Одесская консерватория, театр и роли, роли, и еще раз роли!

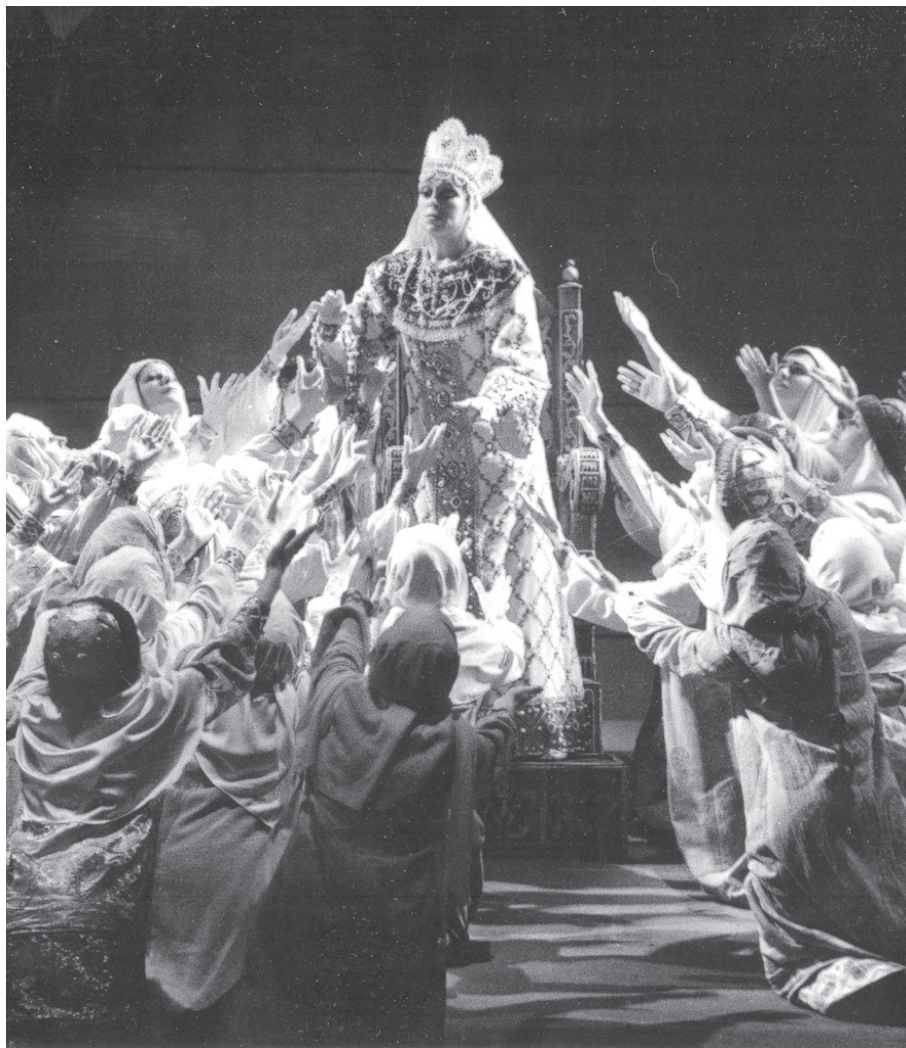
Более полусотни главных ролей в жанрах оперетты и оперы. Женские образы, радостные, печальные, лирические, трагедийные, комические, гротесковые, сотканые из голоса, чувств, эмоций. Образы, мною рожденные, прочувствованные, бесконечно любимые. Это моя женская страна...

Стремленье к счастью женщин мира
В душе моей отозвалось!
Стихи и роли, песнь и лира,
Все в творчестве моем переплелось!

С глубоким уважением,

А. Бородин. «Князь Игорь». Сцена из спектакля.

Женская страна

Ах, эта женская страна!
Во всем своя — куда ни кинусь.
Ведь Ты не просто «Инь»-страна,
Ты «Инь-страна» со знаком минус.
Как трудно женщиною быть,
Когда от жизни много хочешь,
Творить, дерзать, гореть, любить,
А ты ребенка в чреве носишь.
И не дано нам выбирать,
Кого хотим, чего желаем,
Белье нам грязное стирать,
Хоть стоим мы чего-то — знаем!
Нам в одиночестве корпеть,
Печалиться, ночами изнывая,
Без ласки, без любви терпеть,
Чуть-чуть удачи призывая.
Не сосчитать нам своих слез,
Что вылили — еще лить будем,
Не всем увидеть своих грез,
Не всем прожить счастливых судеб!..
Программу нужно поменять,
Подставив поцелуям очи,
С улыбкою себя обнять,
Себе сказать, что любишь очень,
Затем копной волос взметнуть
При макияже и параде,
Хитро и ласково прильнуть
Спокойствия и счастья ради.
Ах, эта женская страна,
Во всем своя — куда ни кинусь!
Ведь Ты не просто «Инь»-страна,
Ты «Инь-страна» со знаком минус!

П. Чайковский. Опера «Евгений Онегин». В роли Татьяны

Перу

Ах, здравствуй, милое перо!
Мне не сдержать к тебе влечения,
Со слабостью, сентиментальностью Пьеро
К тебе спешу из сует заточенья.
И на свидании тебе я расскажу
Про то, что никому сказать не смею,
Про то, что неприкаянной хожу,
Про то, что жить как все я не умею,
Про то, что не сыскать никак тепла
И не найти душевных равновесий,
Быть может, прогорело все дотла,
В вине моем остались только взвеси?
Но что же бродит, бередит, бурлит!
И не дает мне снов успокоенья
И мысль отравленная горечью сидит
И не сдержать, не обуздать волненья,
Зачем, куда все гонит эта мысль,
Я у тебя хочу добыть ответа,
Зачем живу я со стремленьем ввысь,
Ведь уж не та, ведь прожиты те лета,
И знаю точно, не ответишь, нет!
А лишь заставишь больше волноваться
И невзирая на печалье лет
Предложишь безответьем любоваться.
Но не останусь, нет, я на тебя в обиде,
Тебя люблю, тобою дорожу,
Ведь без тебя пуста моя обитель,
Я лишь тебе все честно расскажу.
В тебе попробую найти души опору
И, может быть, пройдут мои терзанья,
Я не прощаюсь, встретимся мы скоро,
И следующего с тобой я жду свиданья!

Ю. Милютин. «Цирк зажигает огни». В роли Глории.

Как много нужно мне

Как много нужно мне, чтоб быть счастливой,
Пожалуй, тут всего не перечить,
Быть может, мне нужна любовь и милый?
Быть может, слава, а быть может, честь?
Как трудно мне определить желанье,
Как трудно главное в себе найти,
Ищу, когда ищу свое призванье,
Ищу, когда задумалась в пути.
Ищу, когда поплакать захотелось.
Ищу, когда мне грустно, что невмочь,
Вот, кажется, поймала, завертелось
Нет, все исчезло, — некому помочь
Как много нужно мне, чтоб быть счастливой,
Пожалуй, тут всего не перечить,
Быть может, мне нужна любовь и милый?
Быть может, слава.., а быть может, честь.!?

И. Кальман.
«Марица».
В. Юзвенко — Марица.
Тассило — В. Закиев.

Цабадзе
«Великолепная тройка».
Сцена из спектакля.
В. Юзвенко и
В. Линкевич

Твоя рука, моя рука —
и пальцы не отняты,
Твои глаза, мои глаза —
ресницы туго сжаты,
Твое плечо, мое плечо —
и тихое дыханье,
Твой нежный лоб, моя щека —
и сладкие рыдания,
Твоя судьба, моя судьба
сплетутся воедино,
И горести для нас с тобой
умчатся вдаль незримо.
Твоя любовь, моя любовь
останутся навечно.
Вся жизнь твоя и жизнь моя
срастутся в бесконечность!

На даче.

Утро

Бегут в туман проснувшиеся воды,
За ночь вспотела робкая листва.
Сток сена, как большая голова,
Стоит на страже дремлющей природы.
Прохладным воздухом дохнув,
С себя стряхнув светящиеся росы,
Травы расправив шелковые косы,
Проснулось утро, ветерком порхнув.
Играя, светятся лазурью небосводы,
Но вот! Прорвав сердитую полосу туч!
Вдруг брызнул ярко золотистый луч!
Поющий гимн о красоте природы!

А. Бородин «Князь Игорь». Ярославна.

*М*ой маленький! Большой! Сердитый! Ласковый!
Моя кручинушка! Моя печаль!
Зачем ушел, оставив злые краски мне?!
Куда ушел?! Беречь какую даль?!
Не видно мне тебя! Не слышно! Больно мне!
Как Ярославна, ждать тебя учусь,
А ведь и я хочу быть птицей вольною,
Мне б крылья! — за тобой умчусь!
На шею брошусь, и замрет дыханье...
И будет шепот! Слезы! Будет крик!
Нет больше! — Громкие рыдания!
Настань, желанный час! Настань, желанный миг!
Я заберу тебя, я украду, я спрячу!
Не дам опомниться! Не дам тебе решить!
И будет без конца большое счастье!
И будет радость! Будем жить и жить!..

Проснулась я — и стало грустно, больно...
Что вспомнила тебя — все ожило...
Чтоб быть забытым крепче, более...
Ты так хотел, и все давно ушло!!!

Ф. Легар. «Цыганская любовь». В роли Зорики

Найги

Ты не нашел меня, а я тебя искала,
Ты не нашел меня, хоть прижимал к груди,
Устала без тебя, совсем устала,
Родной, сентиментальный, приходи!
Я не забуду шума вечеринки,
Он для меня — как для Ростовой бал!
А для тебя тот бал — любви поминки!
Ведь ты о ней уже давно все знал.
Тела сливались в танце паутинном,
Играясь мною будто бы шутя,
Ты душу робкую с своей слил воедино,
Любовью балуясь, серьезно не любя.
За что озлоба? Знаю — был обманут!
Но ненависть в глазах девчонкам не дари,
Я буду другом, счастьем тебе стану,
Но ты найди меня, найди и полюби!

*А. Эшпай.
Девчонке было 20 лет.
Роль Веры Черновой.*

С сыном Володей

С сыновьями Андреем и Володей

Бездомный

Сегодня видела бездомного мальчонка,
Который спал с собакою в метро...
На лоб надвинута грязнющая шапчонка,
К собаке жался он — искал тепло...
А мимо проходили люди,
Как будто безразличные на вид.
Никто не тормошит его, не будит,
Кто обсуждает предстоящий «хит»...
На разовом стакане кока-колы
Им на двоих лежал кусочек пирога,
Приставленный к ребенка ножке голый!
Он выглядел, как обвинения уколы!
И вдруг внезапно оттолкнула все нога...

С сыном Андрюшей

И. Кальман. «Сильва». В роли Сильвы

*Т*ы любишь не любовью, а желаньем,
Дешевым делаешь весенний, светлый май,
Для самого себя не ищешь ты признанья,
Неловко за тебя, ведь знай,
Что сам, того не понимая,
Безропотно все счастье раздаешь,
Как горько пожалеешь, сознавая,
Что к старости всего не соберешь!

Дж. Верди. «Дон Карлос». В роли Елизаветы

*В*се больней размолвку ощущаю,
Все сильней изжога пустоты,
Одиночество свое защищая,
Знаю, что виновен ты.
Ах, за что мне послано проклятье,
Снова плачу и опять пою!
Так и живу, терзая на распятье,
Душу нежную, ранимую свою!

*Д. Перголези. «Служанка-госпожа».
Доктор Уберто — В. Огновенко; Серпина — В. Юзвенко*

С тобою с разных мы планет,
Я это сердцем ощущаю,
Все чаще говорим мы «нет»,
Все реже говорим «прощаю».
Но большей частью мы молчим,
Обидным взором изучая
Того, кто раньше был любим
И прежде в ком души не чаяли.
Одной семьей, в одном доме
Живем мы разными судьбами,
И не приходит никому
Мысль о неприязни меж нами.
Любезный, милый разговор
Заводим мы о перспективах,
Но все насыщенной укор
Становится на наших нивах.
И надо б обсудить нам разом
Недостающие мечты,
Да вот настроен наш ум-разум
Накручивать обид версты.
Но и всевышний не рассудит,
Конфликт неясен нам самим,
Отчаянье в нас гнев разбудит
И мы друг другу нахамим...

С мужем и сыновьями на даче в Орлино

Мученья — близкие друзья!

А грусть — извечная подруга,
Спокойствия мне негде взять
И не найти мне в жизни друга!
Меня тот любит — мне не мил,
Тот дорог мне — ему нет дела!
Не зная горе, мне сулил,
А жизнь про радость сердцу пела!
Последнюю мечту лови!
Уж волосы слегка редют...
Не может баба без любви!
Да нет ее, душа черствеет,
Так и живу среди людей...
И жду все в ночи наважденья,
Хочу и я иметь детей!
Откуда адское терпенье!!!

*Ф. Легар. «Веселая вдова».
В роли Ганны Главари
«Вилья»*

Г. Гладков. «Дамы и гусары». В роли Софьи

Счастье — ты что?

Счастье — ты кто?

Где тебя нужно искать?

Ты ли весна?

Ты ли она?

Сколько тебя нужно ждать?

Знаю! Ответа не будет, не жду!

Каждому счастье свое.

Но каждый вечер его я зову:

Где же ты, счастье мое?!

Зачем стоишь? Зачем молчишь?

Зачем реवेशь? Зачем дрожишь?

Зачем слеза? Туман в глазах?

Зачем живешь? Иль просто так?!

Дж. Пуччини. «Тоска». Сцена из спектакля

Не хочу

Я не хочу любви обыденной,
Ей не дано «терзать» стихи,
Не интересно то, что видено,
И стал неинтересным ты!
Тебя увидела, запомнила, узнала,
Пределов узнаваемости нет.
И я пыталась, я тебя искала,
Но не нашла, и в этом весь секрет!
Тебя, быть может, и не существует?
Есть волосы, лицо, глаза...
Еще есть плоть, она и торжествует,
Но совместима ль с ней слеза?
Как сложно все. Как не строга природа —
Ведь терпит бедность и бесцветье пустоты.
Нет, ни при чем характер и порода,
В себе самом виновен только ты!

И. Кальман. «Сильва». В роли Сильвы.

Музыка

О, что за чудо раздалось!
И понеслось вперед далеко,
Широким морем разлилось,
Стрелюю поднялось высоко,
И замерло в полете веском,
Спустилось, бурей взялось,
Вдруг заблестело ярким блеском,
Высоким пламенем рвалось.
Потом задумалось глубоко,
Все глубже, глубже, наконец
Как будто видит твое око
Торжественности дар, венец,
И снова гром, бурлящий возглас,
А вот мечта, любовь, вот смех,
И где-то мысль, как старый возраст,
Нет шума, фонарей, помех.
Нет ничего, лишь ты и лира
И чувственность твоя с тобой.
Музыки глас и слушатели мира,
То голос явственный, живой!

С мужем В. Шевелевым перед концертом

*В Париже с В. Шевелевым, рядом потомок Толстого.
Мы для него поем романсы*

Люблю

Тебе я страстно сказать хочу,
Что без тебя безумно грущу,
Что для меня ты всех родней,
Всех краше и всех милей.
Не знаю, поймешь ли меня?
Молчу я, увидев тебя,
Родной мой, поверь, навсегда
Люблю я тебя! Да! Да! Да!
Для меня ты воздух и вода,
Без тебя вся жизнь мне — пустота!
Ты радость, вдохновенье мое,
Люблю я и имя твое.
Люблю тебя за умный твой взгляд,
За кудри, что на висках шалят!
За нежность твоей души,
За то, что Ты — просто Ты!!!

И. Кальман. «Мистер X». В роли Теодоры

Я всю жизнь лишь о таком мечтала,
Лучше всех ты все казался мне,
Для тебя поэзии писала,
Очень часто видела во сне.
Только раз ты целовал другую...
Стало для меня все в темной мгле,
Для тебя уж рифмы не найду я,
Больше нет поэзии в тебе!

*«Мистер X».
В роли Теодоры Вердье.*

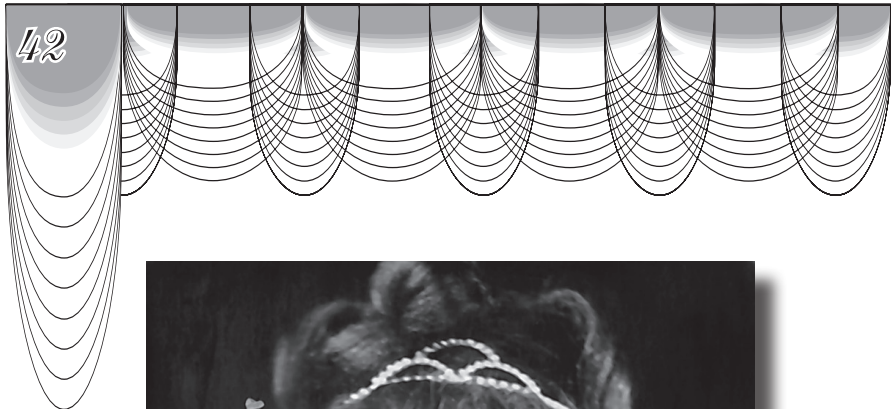

А. Петров. «Петр 1-й». В роли Софьи.

О, Господи! Пошли терпенье!
Ах, как я не в ладу с собой,
Скажи, как выкроить смиренность
Из ткани жизни непростой.
Как мне жалеть, любить по-братски,
Как жить, по-божески любя,
Когда душа в оковах адских,
Как нужно мне простить себя!
Простить за то, что не свершилось,
Простить за то, что не смогла
Любовь найти, гнездо не свилось,
Не вдетой осталась игла.
Простить, что кончилось терпенье!
За то, что недовольство лью!
Что иссякает жизни рвенья!
Простить за то, что не люблю!

Т. Легар. «Веселая вдова». В роли Ганны Главари

Дождь

Стена, стена, еще стена,
И среди стен живу одна,
Нет мебели, к чему она?!
Куда ни глянь, — стена, стена...
И нет воды, какая жуть!
Что делать? Может быть, уснуть?
И вышла в город погулять,
А люди шепчут — что за б...ь
Шныряет ночью под дождем.
А я хочу идти вдвоем,
Хочу! Кому об этом знать,
Что я устала его ждать,
А потому иду одна
Домой, а там — стена, стена...
Вбежала, глянула в окно,
Там ливень хлещет и одно
Твердит по стеклам — ты глупа!
И напевает тра-та-та,
Задумалась я, что мне нить,
И захотелось очень жить,
Я стала напевать под такт,
А дождь все хлещет тра-та-та,
Пустилась в пляс, копна волос
Взметнулась кверху стайей ос,
Раздулась юбка, руки врозь,
И завладела мною злость,
Трясусь, и прыгает душа —
Я не урод, я хороша!
Я хороша, кричу, красива,
Живу я, в этом моя сила!
Я хороша, я хороша,
А дождь все хлещет тра-та-та.

*И. Кальман. «Сильва».
Эдвин — Ю. Руденко, Сильва — В. Юзвенко.*

Так пожила и поплясала,
Пока не села, не устала,
Потом завывала, словно волк,
А дождь прислушался, умолк,
Мне стало жаль, что он уйдет,
Другую дурочку найдет.
Я подошла погладить раму
И снова ощутила рану,
Которую нанес мне ты!
Мой идеал, мои мечты,
Моя любовь — все заболело,
Но под дождем уже все тлело.
Я улыбнулась сильно, веско,
Себя почувствовав невестой!
Ведь я сегодня не одна,
Со мною дождь тра-та-та-та...

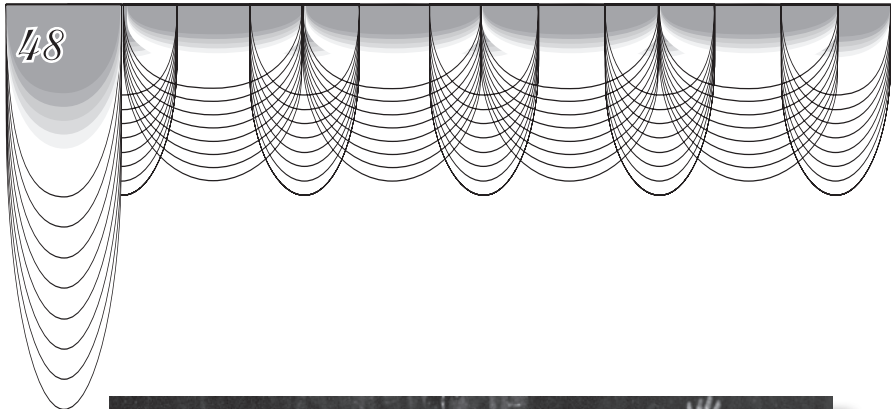

В. Кобекин «Пугачев». В роли Екатерины II.

*У*то в жизни дорого тебе?
Что ты лелеешь?
Чего ты хочешь и чего ты ждешь?
Кого ты любишь, а кого жалеешь?
К чему стремишься и когда придешь?
Придешь ли, сбудешься ли, я ль твоя отрада?
Ты по-мужски скажи, чего мне ждать!
А коль решил и отрубить все надо,
Сумей мое лишь мне одной отдать!!!

Дж. Россини. «Севильский цирюльник». Берта — В. Юзвенко

Ремонт

Решила — сделаю ремонт,
Чтоб оживо все, заблестело снова,
А в спальне сооружу я зонт!
Шатер-зонт, наподобие алькова.
И приведу в порядок все полы,
Покрашу окна, двери заменю,
Чтоб не казались комнаты малы,
Я занавески светлые куплю.
Перегородки стану разрушать,
Наклею я обои «I love you»,
А все затем, чтоб выделить кровать,
Где можно заниматься любовью.

Ах, зачем мы делаем ремонт,
Ведь ремонтировать нам надо души
После того, как сделали аборт
И, не подумав, жизнь разрушили.

И. Кальман. «Баядера». В роли Одетты

Когда ты ранишь мою душу
И думаешь, что все забыто в ночь,
Я все прощу, любви я не нарушу
И снизойду затем, чтобы помочь,
Устроить все твои потребности,
Что вызваны гормонами любви,
Чтоб не терзаться мне занозой ревности,
Чтоб не исчезло чувство «визави»,
И жду, когда на фоне сладострастья
Увидишь ты мои глаза в тиши,
И это будет вызвано гормоном счастья,
Гормоном понимания души!

*П. Чайковский. «Иоланта». Сцены из спектакля.
Иоланта — В. Юзвенко, Водемон — Н. Островский*

Береги любовь

Береги свою любовь,
Коль нашел ты в ней счастье,
Отогрей ее в пургу,
Защити и в ненастье,
Сохрани любовь свою,
Чтоб жила она вечно,
Ведь наша жизнь так коротка,
А любовь бесконечна!..
Коль запачкать смог ее,
Не твоя она больше,
Пусть живет в других сердцах
Горячее и дольше,
Верностью они ее
Закалят пусть навечно,
Ведь наша жизнь так коротка,
А любовь бесконечна!
Честен будь в любви своей,
Не солги ей ни разу,
Если вдруг солгут тебе,
Ты сломай ее сразу,
Значит, то была не любовь,
А лишь встреча на вечер,
Наша жизнь так коротка,
А любовь бесконечна!!!

Водемон — А. Кулигин

Г. Гладков. «Дамы и гусары». В роли Пани Зоси. Сцена из спектакля.

Мне не трудно постирать портки
И стать, как Катенька, твоей «царицей»,
Стать ангелом, кудесником души,
Любимой стать твоей, твоей стать птицей,
Но не нужны тебе ни мой полет,
Ни песнь моя, ни пылкие объятья.
В тебе к другой зазнобе страсть живет,
К которой я глушу свои проклятья.
Как не по-царски ты судьбу кроишь,
Мою, детей, всех дорогих и близких,
Как будто не живешь, как будто спишь,
Не слышишь ты моих страданий визги,
Не быть мне для тебя уже «царицей»,
Не буду для тебя и портомойкой,
Печалью накормил меня сторицей,
В душе моей оставил ты помойку.

Сцена из спектакля «Дамы и гусары»

*Дж. Пуччини. «Чио-чио-сан». Сцены из спектакля.
Пинкертон — В. Лукьянов, Батерфляй — В. Юзвенко*

Быть хочу с тобою

Еще один бессмысленнейший день!
Не уходи, люби, ведь время свято!
Зачем, чтобы потом искать былого тень,
И говорить — вот не решил когда-то...
А я решила, потому кричу,
Не медли, полюби, возьми с собою! —
Нет, я не сумасшедшая и не шучу.
Все просто: быть хочу с тобою!!!

С внуком Сашенькой

Сашеньке

Сыплет снег на елочку
За рамой во дворе.
Не холодно иголочкам
В холодном декабре.
Я смотрю и радуюсь —
Как бело вокруг!
Вдруг на снежной тропочке
Появился друг!
«Сашка! Эй, пойдём кататься,
Санки захвати».
Крикнул и уж побежал,
Вон он впереди!
«Где носки и валенки?
Где штаны мои?
Я уже не маленький!
Вовка! погоди!»
И помчались кубарем
С горки вниз, вперед,
Весело живётся
Детворе под Новый год!

Т. Хренников. «Гольй король». Дама с барабаном.

Новые танцы

Я очень танцы новые люблю,
И день, и ночь их танцевать могу,
Их ритмы буду слушать до утра,
От них легко кружится голова.
Моя бабуля на меня ворчит,
Порою с гневом пафосно кричит:
«Живу на свете многие лета,
Не видела, чтоб танцевали так!»
Не трать, бабуля, силы, не кричи,
Не ссорься ты со мной и не ворчи,
Хоть дедушка с тобой и заодно,
Я танцевать их буду все равно!

Дж. Россини. «Севильский цирюльник». Берта.

Работаю я

Работаю я поварихой с утра,
Уборщицей — пыль вытираю,
Потом на другую работу пора,
Все мою, утюжу, стираю.
Работаю няней, затем ввечеру
Готовлю, гостей привечаю,
«Секс-бомбой» работаю я поутру,
Так сколько же я получаю?
Так сразу, боюсь, что мне не подсчитать,
Но в целом — внимания кроха.
Спросила однажды себя я: как знать,
Живу хорошо или плохо?
Задумалась я, над столом опершись,
Себе не желая подвоха,
В «тюрьме» под названьем «Семейная жизнь».
Конечно, «тюрьма» — это плохо.

П. Чайковский. «Пиковая дама». Лиза.

О, мой кумир, мое желанье,
Отрада скромных дней моих!
Твой нежный взгляд, твое дыханье
Я влюблена в них, жажду их!
Прижмусь в последний раз улиткой,
Всмотрюсь в лукавые глаза,
Лови мой взор, лови улыбку,
Пусть вместе с ней моя слеза,
Слеза от счастья, что так скоро
Меня покинет — мне невмочь,
Нет ни скандала, нет ни ссоры,
Мне страшно — некому помочь.
О, ночь злодейка, заодно с ней
И ты, родной, мой близкий «вор»!
Другой любви ты ищешь песню,
Другого счастья наговор.
Когда же честь освобожденья,
Что делать? Как сложна судьба!
Вновь посылает наважденье,
Не в силах справиться строка,
Но этих мне не снести терзаний,
Кричу — люби, прошу тебя!
А ты молчишь, ты словно камень,
Да, камень! Что ж, разбей меня!

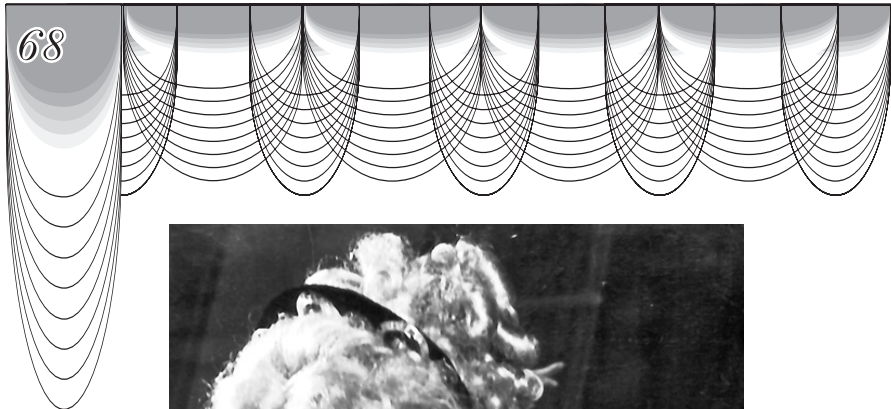
С В. Шевелевым возле своего дома.

Зимой все искрится,
Метелью пылится,
Зимою все стынет вокруг,
Чтоб ближе сродниться,
Мы будем кружиться,
Итак, самый близкий мне друг!
С тобою,
 с тобою,
 легко мне с тобою!
И грустно, когда тебя нет!
Не скрою,
 не скрою,
 что счастье запоем
Мне даришь, родной человек!

А мысли стремятся
С мечтою умчаться,
Туда, где любовь тепла,
Не мчитесь, не надо!
Дарите отраду!
Ведь будет еще весна!!!

На концерте с В. Шевелевым

Ж. Оффенбах «Прекрасная Елена». В роли Елены.

Ты не муж мне, но дорог,
Не брат, но любим,
Ты родной мне и близкий по сути,
И судачат о нас... Кто же право дал им?
Чувства наши топить в «грязной мути»?
Кто позволил? И сколько же прав у других
Осуждать то, что нам лишь знакомо,
Есть ли что-то святое у этих... у них,
Было ль в жизни хоть что-то весомо?
Вряд ли, иначе б знали о том,
Как приятно, прекрасно до боли
Ощущать руку милую, влажную лбом,
Потерять на мгновение волю,
И как тяжко упрямую вновь обрести,
Чтобы в семьях все было спокойно,
С мужем речи о детях, о жизни вести
И держаться при этом достойно,
А порою забрать бы тебя насовсем,
Бабье чувство твердит, кончить разом,
Каково будет детям твоим, близким всем,
Не смогу, не позволит мне разум,
Ну а как же так жить в пересудстве, любя?
Потерять тебя нет моей мочи,
Я хочу одного, чтоб любил ты меня,
Я надолго люблю тебя очень!
И не бойся ты сплетен, и что до нас им,
Не дано им терзать нас и мучить.
Ты не муж мне, но дорог, не брат, но любим,
Ты родной мне и близкий по сути!!!

*«Южный Крест».
В. Баснер.
Сцена из спектакля.*

Кальман. «Баядера». Одетта

Вокзал

Как много встреч и много расставаний,
Понятных чувств и непонятных слов,
И старых матерей переживаний,
Предчувствия плохих, недолгих снов,
Как все изменчиво, как все здесь торопливо,
Не сходит деловитость, суета с лица,
И сердце у вокзала трепетно забилося,
При слове ожидание, мечта...
Моя душа — вокзал, где просто и открыто,
Ты вновь придешь, и друга приводи,
Ты будешь памятен, а можешь быть, забытым,
Но если попрошу, то тотчас уходи.
Как все изменчиво в душе, ей торопиться,
Дым сигарет у моего лица...
А сердце хочет трепетно забиться
При слове ожидание, мечта!..

Н. Римский-Корсаков. «Сказка о царе Салтане». После спектакля.
 Дирижер — Е. Перунов. Старый дед — В. Лукьянов.
 Корабельщик — С. Саренин. Милитриса — В. Юзвенко.
 Царевна Лебедь — Е. Морозова. Царевич Гвидон — А. Кулигин.
 Бабариха — Н. Якушевская. Маленький царевич — Д. Кулигин.

Режиссеру

Стоишь за пультом, браво, слава!
Что ценишь, любишь что ты в нас?!
Наверно, ты вулкан!.. Нас лавой
Горячей окатил не раз!..
Коль ты разлиться хочешь очень,
Коль должен наш порыв брать в плен,
Дай хоть застыть, как каждый хочет,
Художник ведь не манекен!

Дж. Пуччини. После спектакля «Богема».
Мими — В. Юзвенко. Дирижер — А. Ситников.
Рудольф — К. Котельников. Мюзетта — Т. Домникова.
Марсель — Ю. Ившин. Шонар — Д. Неласов.

Наша свадьба

Свадьба сына Володи.

Свадьба

Немного суеты — большой горой веселье!
И радостная мысль нас каждого сверлит:
Сегодня светлый май! Сегодня новоселье!
Вселилось счастье, что супружеству сулит
Всю жизнь любовь, родные стены, крышку,
Пусть призывает день и прогоняет ночь,
Пускай сулит вам дочь, а может быть, сынишку,
А может быть, и вместе — сына, дочь...
Повздорить мы и с нами каждый может,
Но бойтесь вы большое растерять,
Что привело к супружескому ложу,
Для этого умейте все прощать,
Ты будь «родным», а ты всегда «родная»,
Не признавайте мелочных обид,
Всю жизнь пускай вам светит солнце мая,
Покинуть счастье вас пускай не норовит.
Чтоб было вам понятней, что пишу я,
Закрепит пусть союз их ваш бокал вина,
Пусть слово «горько» отзовется поцелуем
И выпьем все, друзья, до дна!

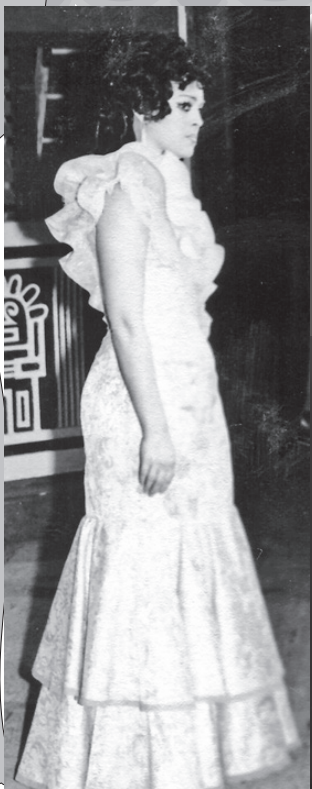
Свадьба сына Андрея.

С. Слонимский. «Мария Стюарт». Сцена из спектакля.

*Д*ля себя я чертаю стихи,
Для себя я терзаюсь в желаньях,
Разбудить чтоб порывы стихий
В моих радостях, в моих страданиях.
Пусть до края наполнят они
Мою жизнь и черты на обличье,
Проживая со мной жизни дни,
Не оставят пустот безразличий.
И с приходом старенья гонца,
Вспоминая заветы творца,
Буду помнить о них до конца!

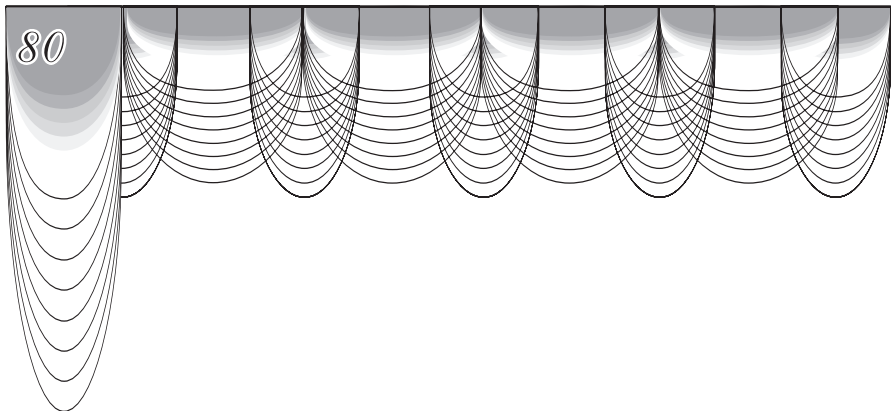
Милютин. «Поцелуи Чаниты». Сцены из спектакля.
Чанита — В. Юзвенко. Чезаре — С. Захаров.

Письмо

Тебя благодарю за откровенность,
Ее боялась я, ее ждала!
Ведь знала же, что любишь ты посменно,
Сегодня та, когда-то я была.
Тебя, поверь, в сердцах не осуждаю,
Ты юн, а юность горяча.
Вот только я... Не то люблю, не то страдаю...
А впрочем, посмотри на все сплеча.
И лишь письмо твое меня волнует,
Где страстно клялся в верности, любя,
Где посылалась масса поцелуев,
Где предлагал мне в рыцари себя!
Я не скажу тебе ни слова,
Я не скажу тебе — вернись!
Лишь попрошу на будущее скромно:
«Так запросто, не надо, не клянись!»
Ну вот и все, не будет новой встречи...
Кончается здесь «летопись» моя.
Прошу, сожги ее над свечей.
Пока! Теперь «сестра» твоя.

*Дж. Верди. «Дон Карлос». Сцена из спектакля.
Елизавета — В. Юзвенко, Эболи — Н. Романова,
Паж — Т. Черкасова*

Я знаю, почему уходят женщины,
Которых выбираешь для себя.
Ты ни с одной из них душой не венчанный
И умудряешься любить их, не любя.
Слова пусты... Молчанье красноречно...
Но лишь поступки сущность выдают,
И клятвы в нашей жизни быстротечной
Надежности, покоя не дают!
Вот так и я попала в твои сети,
И в размышлении — уйти мне или нет?!
И будет лучше ль без тебя на свете.
А может мои мысли — это бред?!
Ведь и живут же тысячами женщины
Воспоминаний об Ассоль не берегут.
Они с печалью и тоской обвенчаны
И Алых парусов уже не ждут!
Но как сломать себя, и быть тебе ль женою?
Не требуя ни чувств и ни страстей?
Избавиться от горьких мыслей роя?
Приветливо, любезно ждать гостей...?!

*С друзьями и родственниками на даче.
Наш «Куст» — Горячие, Ковалевы, Голотовские*

Дружба

Дружба — не громкая фраза,
Дружба — поддержке в беде.
Ты не солги ей ни разу,
В помощь приди ей везде.
Что бы со мной ни случилось,
Знаю, что рядом есть друг.
Сердце ровнее забилось,
Я не боюсь больше вьюг!
Лягу на землю я рядом,
Вытяну ноги в траву.
Нужно — скажи только взглядом,
В помощь мгновенно приду.

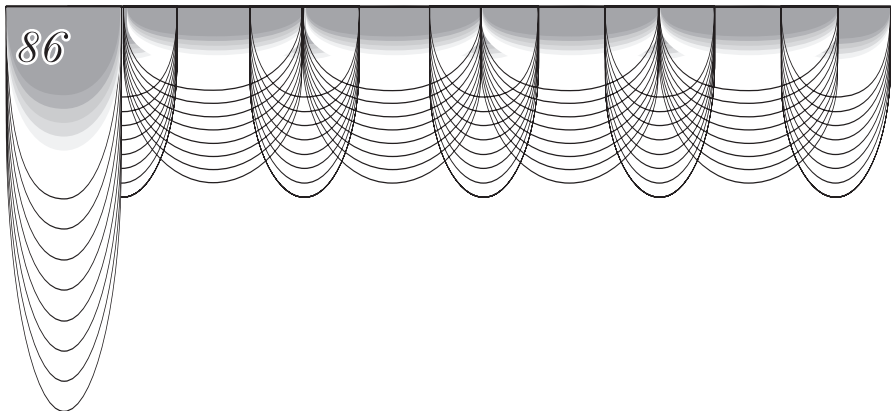

И. Кальман. «Баядера». Одетта — В. Юзвенко

Не корю

Ты как будто уж больше не мой,
И претензий к тебе не имею.
Ласковый ты или злой,
Не корю я тебя, не жалею.
Я так долго чего-то ждала,
Не пришел мне ответ в ожиданиях,
Может все это время «спала»?
Просыпаясь в страстях и желаньях?
Ты прекрасен, но не для меня,
И нести мне самой свое бремя.
Не разжег ты во мне огня,
И впустую потрачено время...

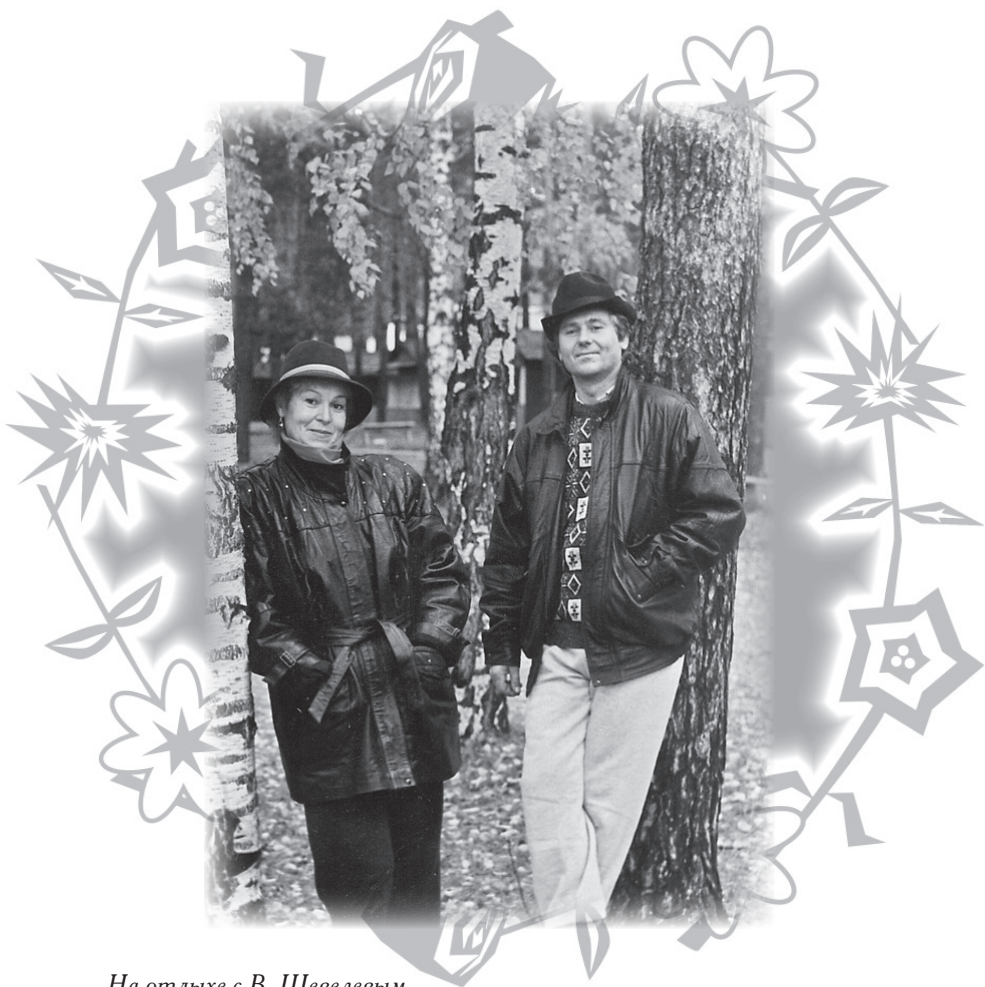
И. Кальман. «Фиалка Монмартра». В роли Нинон

Зачем талантлива

Зачем талантлива, зачем красива,
Тому, кто дорог мне, со мной не мило!
С кем быть хочу, не хочет быть со мною,
Он восхищен, восторжен он другою.
Ему пишу — чтоб был ты счастлив, весел,
Сама же чувствую, что тешусь лестью,
Льщу своим правилам, поступкам, мыслям,
Пишу, а думаю ведь в переносном смысле.
Не счастлив будь, а проклят, нет! Не надо!
При чем здесь ты, коль я твоею ладой
Сама быть согласилась, нет упрека!
Я не виню тебя! А счастье так далеко!
Что делать? В горе убиваться?
А может, в музах упиваться?
Но воспевать кого? Что, если ждать другого?
Пусть хуже, некрасивее, любого?
Смогу ли я быть для него отрадой?
И буду ль близости его я рада?
Ну что ж, решай, судьба! Там будет видно!
О жизнь! Любовь! Как за тебя обидно!

На отдыхе с В. Шевелевым

Весна на дворе,
Весна в серебре,
Я песня — ты танец мой!
Помчались в погоню,
Вот счастье в ладонях
Твоих и моих, родной.
Заря скоро встанет,
День новый настанет,
И будет он мой и твой.
Ему ночь просторно
Про «грех» сотворенный
Расскажет о нас с тобой!..

А. Холминов «Братья Карамазовы». В роли Екатерины Ивановны.

Клумба

Посадила на клумбу цветы.
Днем и ночью я их поливаю,
Чтоб увидел воочию ты,
Чтобы знал, как они расцветают.
Так во мне расцветает душа,
Пряным запахом суть наполняя.
Чтобы знал ты, как я хороша,
Жаркой ночью меня обнимая.
А потом побредем мы вдвоем
В чистом поле под звездным сияньем,
Нашу песню любви пропоем,
Обменяемся мы обаяньем,
Будут нам соловьи заливать
О щемящем и томном желанье,
Будет с нами восход ликовать,
Одоброя лучами свиданье.
И почувствовав нежность росы,
Мы с тобою раскинемся в травах,
Бросим разум на жизни весы,
Пусть она рассуждает о нравах,
И сплетая в блаженстве тела,
Ощущая природы ласканье,
Украдем мы частицу тепла,
Чтобы плоти воспеть ликованье.
Посадила на клумбу цветы,
Днем и ночью я их поливаю.
Только нет тебя — это мечты!
В ожиданье... В летах... Увядаю...

В. Шебалин. «Укрощение строптивой». Катарина — В. Юзвенко

Строптивость

Я стесняюсь быть хорошей,
Я стесняюсь сказать «люблю»,
Как же душу мне запорошило,
Я же этим себя гублю!
Я строптивость свою ненавижу,
Но бороться мне с ней невмочь.
На тебя, мой родной, не обижусь,
Как хочу, чтоб ты смог мне помочь!

*В*се, что было начертано вечером,
Ты утром уничтожить не спеши.
Написано не оттого, что делать нечего,
Все это робкий монолог души.
И то, что кажется мужчинам — бредни,
Для женщины имеет смысл другой:
Ведь он-то и зовет к обедне,
Чтобы потом сказалось «Дорогой!».

*А. Бородин. «Князь Игорь».
Ярославна — В. Юзвенко, Игорь — А. Ненадовский.*

* * *

О, Господи! Прости меня, всевышний,
Мужчина — голова всей нашей жизни,
А коль глава мудра, добра, терпима,
Не искушай ее, пока еще любима.

* * *

Ах, как погода настроенью соответствует,
То светит солнышко, то дождик моросит,
Так и в душе моей одно с другим соседствует,
Но чаще лучик туча все ж гасит...

* * *

Чтоб седины увидеть белых прядок,
Чтоб ярче свет был — мне помыть окно,
Мне нужно навести порядок,
На кухне, в ванной, в мыслях заодно.

* * *

Мне стал неинтересен быт,
Я не хочу вникать в его подробности,
Наверное, и ты по горло сыт,
И радостей не уловить нам дробности.

* * *

Я много плачу, и мне часто больно,
Все это тесно связано с тобой.
Но знаю, не смогу быть вольной,
В душе останусь я твоей рабой.

После спектакля

Поклоны после спектакля П. Чайковского «Пиковая дама».
 Графиня — И. Богачева, Герман — В. Пиццаев, Лиза — В. Юзвенко,
 Елецкий — Н. Копылов, Томский — А. Ненадовский,
 Режиссер С. Гаудасинский, дирижер — А. Аниханов

* * *

Мне не всегда с тобой светло,
Мне не всегда с тобой уютно,
Как будто кто-то мне назло
Тебя меняет поминутно!

* * *

Я люблю тебя и не люблю,
И в тебе я много отрицаю.
Почему же до сих пор терплю?
И зачем с тобой живу? Не знаю!

* * *

Уж дети выросли, сказал муж —
Не люблю!
Теперь придется все начать сначала.
Но нет ни сил, ни денег, но коплю:
Вдруг кто появится у моего причала.

* * *

Ты не нашел ко мне ключей, мой милый!
Ты не хотел, а может, не искал,
И не родить нам теплых слов, любимый,
Ты опоздал, ты опоздал...

* * *

Как устала от дел и забот,
Повседневных и тех, что с годами,
И кончается где-то «завод».
Вот и все. Пустота между нами.

А. Бородин. «Князь Игорь». Ярославна

(Объявление в «Пляж-клуб»)

«Всем девушкам в бикини вход бесплатный!
Без нижнего белья бесплатно все!!!»
Я прочитала объявление пристыженно,
Почувствовав себя убогой и униженной.

Я опять подвержена депрессии,
Не хочу я никого и ничего.
Снова чувствую прилив тупой агрессии,
Оттого, что не пойму его...

Чем больше пишу, тем злей становлюсь.
Пора прекратить стенать.
А то еще в желчи перо утоплю
И некому будет стирать!

В детство

Когда душой хочу вернуться
в детство,
Спускается мой ангел в тишине.
Меня влечет,
а он-то знает средство,
И мы вдвоем витаем
в той стране!..

«Певица»

С младшим братом Валерой и папой возле дома

С. Слонимский. «Мария Стюарт». Мария — В. Юзвенко

А. Петров. «Мы хотим танцевать». В роли Наташи

Птенчик

Увидела я маленького птенчика,
Который выпал ненароком из гнезда.
Он был бездвижен и лежал застенчиво,
Как будто спрашивал, взойдет его ль звезда.
Я тронула его так осторожно, тихо,
Он встрепенулся и помчался прочь.
Так суетно и нервно, словно вихрь,
Затем уткнулся в землю — и невмочь.
Его я на руки взяла и приласкала,
Глазенки он тарасил чумово,
А я из угла в угол с ним таскалась
И думала, что выхожу его.
Дала ему поесть, потом напиться,
Он неумело поклевал зерно.
А я решила — выживет пусть птица,
Так будет правильно, по-божески, умно!
Но, видно, у него судьба уныла!
Наутро околелым птенчик стал.
О, Боже, это так несправедливо,
Ты не успел жизнь дать — уже отнял!

Дж. Пуччини. «Чио-Чио-Сан». В роли Батерфляй

Ах, как жаль

Ах, как жаль — ты не мой и не муж,
И веду я себя соответственно.
Сколько же разновидностей стуж
Посещают мой дом, и как ветрено!
Не родить нам с тобой то тепло,
Чтоб очаг разогрело мой пламенно,
От которого б стало светло
И душа перестала быть каменной.
Ах, как жаль, не вести нам бесед
Задушевных под музыку сердца
И не слушать с тобой нам кассет,
Открывающих к нежности дверцу.
Неужели совсем не нужны
Мы друг другу на этой планете?
И друг в друге уже нет нужды
Для общения на этом свете?..

П. Чайковский. «Евгений Онегин». В роли Лариной

Я счастлива, но почему-то плачу.

Над счастьем, над судьбой шучу.

Шучу, что чувствую, его утрачу

И счастье свое по миру пущу.

Пускай шныряет по большим дорогам,

Пускай гуляет по большим степям,

Не тронь его, прошу тебя, не трогай!

Ведь все равно его я не отдам!

В. Юзвенко, В. Шевелев. Перед концертом.

Когда судьбой мне в день весенний
Будут подарены цветы,
Пред ними встану на колени
И вдруг пойму, что это — ты!
Когда мне солнце пред закатом
Усеет взор пыльцой златой,
Забьется сердце в такт набатом,
И это будет отзвук твой!
Но коль судьба мне в день осенний
Подарит робко лист сухой,
Я не испачкаю коленей,
Я все пойму — ты уж не мой!!!

В. Баснер. Опера «Южный крест». Сцена из спектакля

Когда любовь перерождается
В другие чувства, на двоих одна,
Бывает, с нею нам не справиться,
Не чувствуем, не ощущаем дна.
А там осели боль, обида, ревность,
Осколки дразг и неприятных слов,
Там не найти мелодии напевность,
Напрочь забыта сладость крепких снов.
И вот плывет наш кокон по теченью,
Не удержать его нам, не догнать,
А с ним уходит взаимовлечение
И больше нам его уже не знать...

*П. Чайковский.
«Пиковая дама».
Лиза — В. Ююзвенко.
Герман — В. Пицаев.
Сцены из спектакля*

Как забыть

Я бутоном себя подарила,
И его принял ты не любя.
Лепестки мне судьбой отдалило,
И во всем обвиняю тебя!
Обвиняю за то, что в ненастье
Все осталось, ничто не сбылось,
Что по ветру пустил мое счастье,
Что по миру оно разбрелось.
Как собрать то, что было разбито?
Как найти, коль потеряно все?
Вспомнить как, если все позабыто?
Как забыть, если все ожило?..

С актером М. Водяным, в фойе театра оперетты в г. Одесса.

Пустынно и тоскливо мне,
Так одиноко и печально,
Как будто жизни нет извне,
Как будто прячусь я вовнутрь отчаянно.
Там я чего-то для себя ищу,
Что успокоило б, утешило, согрело,
От этого все чаще я молчу
И жду, чтоб внутреннее «я» созрело.
Быть может, лишь оно мне даст ответ,
Что нужно в жизни мне, а что запретно,
И лишь оно откроет мне секрет
О жизни, смерти, счастье беззаветном.
Что, если никаких секретов нет
В той теме, что волнует меня страстно,
Которую не разрешить мне много лет!
Что, если ожидания напрасны?
Все больше чувствую себя потерянной,
Все чаще чувствую себя в гостях...
Как будто свыше кем-то велено
Искать пристанище в страстях.
Я не хочу их, я душой болею,
В покой себя повергнуть их молю,
Все знаю о себе, себя жалею,
Себе диагноз ставлю — не люблю!

С Ковалевыми Валентиной и Александром на даче.

Другу

«Ты про любовь мне напиши!» —
Мой друг тихонько просит,
Про пенье соловья в тиши,
Про трели, что он носит
Влюбленным парам всей земли,
Про тонкий стан, про очи
Желанные, чтоб знать могли,
За что целуют ночью.
О, добрый, ласковый мой друг,
Зачем об этом просишь,
Любовных нет у тебя мук,
Нежные чувства носишь
Ты в сердце для своей любимой,
Замкнулся тут счастливый круг,
Не спрашивай
об этом, милый,
Будь очень
счастлив,
друг!!!

*Голотовские Ирина и
Александр*

На концерте в Москве

*М*не хочется ввысь птицею взлететь
И обозреть все милое в округе,
Щемящее до боли, и запеть,
Чтоб слышали все недруги и други,
Потом стать облаком, чтоб всех людей обнять,
Выплакивать дождем их боль и горе,
Испариной озонной обонять,
Капелью вниз удариться о поле,
Где рожь цветет, а в ней птенцы воркуют,
Душою с их душой сольюсь,
А жизнь круговоротом вновь ликует,
Мгновеньем ликования упьюсь!

*Дж. Пуччини. «Богема».
Мими — В. Юзвенко,
Рудольф — К. Котельников*

Не мучай

Меня ты мучаешь своим страданием,
Старанием запретить себя любить,
Отдай, прошу, терзания преданью,
Сумей сомнения свои убить.
Зачем выдумывать обоим муки,
Устраивать до слез душевные бои,
Не лучше ль взять потерянные руки,
В ладони сильные, упрямые свои
И посмотреть в глаза, как прежде, ласково,
А я прижмусь улиткой, боль пройдет,
И снова нам с тобой все будет сказкою,
И страх, и гнев, и вся печаль уйдет,
Мой ласковый, скажу, моя отрада,
Ты жизнь мою соткал в своей любви,
И не противься мне, прошу тебя, не надо,
Зов сердца, стон души пойми!
И ты поймешь, в тебя я верю, знаю,
Твои глаза уже мне не солгут,
Ты скажешь — не грусти, родная,
Ведь я с тобой, я здесь, я рядом тут!
И что нам горести, ведь время свято!
Жизнь для любви и не терять минут,
Чтоб не жалеть о прожитом когда-то
Ты слышишь, жизнь и плоть зовут!!!

И. Кальман. «Мистер X». В роли Теодоры Вердые.

Нет, не могу писать стихов партийных,
Не знаю я, напишутся ль они...
Мне кажется, что все это картинно,
Мне кажется, что будут не мои.
Прости меня, партийность, за линейность,
Но ты одна должна понять меня.
Тебе и так хвалу поют посменно,
Зачем же в этом участь и моя?
Плакат, плакат, кругом одни плакаты,
Тут телевиденье, журналы, тут кино,
Тут радио с утра и до заката,
Все о тебе и каждый раз одно!
В кантатах о тебе всегда поется,
Шуршат газеты о тебе везде,
Скажи мне правду, как с хвалой живется,
Не слишком ли назойливо тебе?
Чем больше возникает теплоречья,
Тем желчнее я чувствую себя!
Но именно противоречьем
Могла бы поприветствовать тебя...
Нет, не могу писать стихов партийных
И знаю, не напишутся они,
Лишь потому, что будет все картинно,
Лишь потому, что будут не мои.

В грим-комнате во время спектакля.

Ромашка

Ты не пришел, ни вчера, ни того дня,
Видно, напрасно тебя я ждала.
Может быть, очень ты занят сегодня?
Может быть, есть поважнее дела?
Только ромашка твоя чуть завяла,
Стала ронять лепестки у стола...
Любит, не любит, сначала упало,
Кажется, любит — упало вчера.
Любит — не любит, вот снова упало.
Вечером любит упало на стол.
Только ромашка сказала неправду,
Больше ко мне ты совсем не пришел.

Решила — стану я красивой!
И дорогих духов куплю.
Ведь в роскоши сегодня сила,
Роскошное и я люблю!
Начну с волос — окрашусь в рыжий,
Не моден натуральный цвет,
И чтоб казаться чуть бесстыжей,
Я затаю себя в корсет.
Решила сделать перманент!
Затем модельнейшую стрижку!
Не иссякал чтоб звон монет,
Решила — заведу сберкнижку!
Потом куплю автомобиль,
Чтобы в трамваях не тереться,
Конечно, телефон-мобиль,
Чтобы шикарно с ним смотреться.
Бассейн, солярий, тренировки!
Не модна бледность кожи, нет!
Смотрелись чтобы все обновки,
Для тела нужен бронзы цвет!
И стану я модель-фото,
Не мелочиться ж, в самом деле,
И норковые два манто
Положены под стать модели...
Да ну его — ведь все не то!
Подумаешь, ну что за небыль,
Надела старое пальто
И вышла за полбулкой хлеба!..

В. Моцарт. «Дон Жуан». В роли Эльвиры

Когда у жизни о чем-то прошу
И получаю в ответ отказ,
Я в это время стихи пишу
И поступаю так часто, не раз!
И в тех стихах я чертаю ответ,
Придуманный свыше, не мной.
О том, что грешна много лет
И что не люблю порой,
О том, что с нутром не в ладах,
Не знаю, с душой как дружить,
О том, что себя не любя,
Не знаю, как в счастье прожить.

*П. Чайковский. «Евгений Онегин».
Ларина — В. Юзвенко. Ротный — В. Шевелев.*

Помучаемся

Хотя семьей по-прежнему живем,
Но отчуждены червячки заводятся.
С тобою мы в отчаянье плывем?
Наши пути душевные расходятся?
Но нет, не может быть, мы вместе,
От нас с тобой зависит, как и что.
Не все слова еще сложились в песню,
Давай «помучаемся» мы еще лет сто!

*Дж. Пуччини. «Тоска». Сцена из спектакля.
Тоска — В. Юзвенко. Барон Скарпия — Д. Неласов*

Невольно быть угрюмой заставляешь,
Невольно вынуждаешь меня плакать.
Невольно мне обиды посылаешь,
А вольно от тебя какая благодать?
Быть может, ты не тем мне в жизни послан,
Что для меня нет света и тепла,
И мне с тобой так вяло и так постно,
Что в подсознание и в сны приходит мгла!
Я не виню тебя, ошиблись мы, быть может,
Связав друг с другом жизни в узелок,
И выжидаем, кто теперь поможет,
Кто нам исправит «неуд» за урок.
И нет желания распутать попытаться
Те нити и связать другой узор,
И от обиды, от упреков отказаться,
Наполнить нежностью друг к другу взор,
Ведь горько то, что нету нас роднее,
Чем мы с тобою на земле большой,
И тем обиднее и тем больше,
Что ты ко мне с закрытою душой!

*Цабалзе, «Великолепная тройка».
В роли Наны*

Не лгать

Я так люблю тебя, но ты не веришь,
Я так люблю тебя, но ты молчишь,
Я так люблю тебя, но ты все медлишь
И недоверчиво лишь искоса глядишь!
Что сделать, чтоб поверив, улыбнулась?
В подарок, может быть, звезду сорвать?
Девчонка к парню резко повернулась:
«Заставить всех ребят не лгать!!!»

*Р. Гаджиев.
«Кавказкая племянница».
В роли Лалы*

*Дж. Пуччини. «Богема».
Мюзетта — В. Юзвенко, Альциндор — В. Юшманов.
Сцена из спектакля.*

Любить себя

Как так случилось, что мы не заметили,
Прожив так много лет с тобой вдвоем,
Что уж давно судьбу другую встретили,
Что уж совсем другую песнь поем.
Где каждый свой выводит жизни голос,
Не троится, не клеится дуэт,
Седой друг друга удручает волос
И раздражает текст любви куплет.
Как вышло, что, уйдя вдвоем с дистанции,
Желая об руку друг с другом вековать,
На разные мы устремились станции,
Хотим другой простор облюбовать.
Как получилось, что живя бок о бок,
Мы стали разными и накопили злость,
И уважения стал голос робок,
С тобой «деремся» за какую «кость»?
Все нужно начинать сначала,
Не торопясь, нутро не бередя!
Ах, как эмоции мне раскачало!
Сначала нужно полюбить себя!

*И. Кальман. «Баядера».
Фаджами — Ю. Руденко. Одетта — В. Юзвенко*

Прости

Прости, что сделала тебя своим любимым,
Ведь не должна была, ведь знала — ты не тот!
Да возогрела я себя тем счастьем мнимым
И грелась долго — день, неделю, год.
А все зачем? Когда теперь понятно,
Что все обман, что быть должно не так,
«Не настоящий» — шепчет ветер внятно,
«Не настоящий» — сердце бьется в такт,
«Не настоящий» — как претензий много
В одном лишь слове, что тебя рядить!
Ты не любил меня и был мне не от бога,
Мне лишь себя, любовь свою судить!
Прими мой суд, любовь моя, надежда,
Прими мой суд, не отвернись, внемли,
Тебя гоню! Сегодня я невежа.
Всё. Не люблю! Любовь моя, прости!..

*И. Штраус. «Диганский Барон».
В роли Сафи*

Цыган

Однажды приснилась цыгану девчонка
С русой косой, в глазах бирюза,
С песнею утром он выехал звонкой
Отыскать милые сердцу глаза.
Так ехал и ехал уж несколько дней,
Хоть голоден был и скакать он устал,
Но помнил про сон и что едет он к ней,
Усталость забыв, песню он напевал.
Случайно увидел в поселке одном
Ее — и не мог оторвать он глаза.
И понял — она ему чудилась сном,
Доверчиво смотрят глаза-бирюза.
Такого лица не найдется милей,
Ее подхватил он и с ней ускакал.
А следом погоня, эх, серый, быстрей!
А чтоб не догнали, сильней напевал.
И часто цыган вспоминал стариком,
Где радость была, где была и беда.
— Довольна ты, мать, как мы жили-живем?
Ответили счастьем Глаза-бирюза.
И обнял старик стан любимой своей,
Забыл, что не молод, забыл, что и бел,
Хоть жизни осталось не так много дней,
Он песню бессмертную снова запел!..

В. Шибалин «Угрошение стриптивой». Катарина.

Забывать готова

Все чаще говорю, что я тебя любила...
Что не прощу тебе я наш раздор.
Но в мыслях снова называю милым
И знаю, говорю ведь вздор.
Мне кажется, и ты переживаешь,
Но утешаешься неверным словом,
Так подойди же, я люблю тебя, ты знаешь.
И все, что было, все забыть готова.

На концерте.

Д. Перголези. «Служанка-госпожа». Серпина. Сцена из спектакля.

Сон

Приснилось мне, что видела я снова
Любимые твои черты.
Хотела выговорить слово...
Но улыбнувшись мне, исчез вдруг ты.
Исчез, но вскоре снова появился.
Принес в подарок мне цветы
И, головой кивнув, ко мне ты потянулся,
Но я не поняла, был это ты или не ты...

*И. Штраус. «Летучая мышь».
Розалинда — В. Юзвенко*

Зачем живу?

Зачем на свете я живу — не знаю.
Никто не может мне открыть секрет.
Хотя до смерти от рождения читают
От Старого до Нового Завет.
Как разобраться мне в своих терзаниях?
И как понять мне, для чего они?
Что важного мне почерпнуть в страданиях,
Они мои не покидают дни!
Нужна ль кому-то горечь безысходства?
И нужен ли кому-то пыл страстей?
Как избежать мне бытия уродства?
Как с добродетелью увидеть сходство?
И как дожидаться благостных вестей?
И будет ли дано мне разобраться,
Что главное, хотя б на склоне лет.
Когда молиться, а когда и драться
И как зажечь внутри себя свой свет?
И нужен ли кому-то он — не знаю,
И нужен для чего-то — не пойму.
Ведь то рожаю я его, то отпеваю,
Но никому его я не займу!

А. Петров. «Петр 1-й». В. роли Софьи

Вот и все

Вот и все — нет отца и нет матери,
Может, нет и тебя. дорогой?
Ах, как быстро я все растратила
И хочу — не коснуться рукой.
Так живу я, в пустынном мире,
Куда ты не хотел заглянуть,
Здесь тоска мне играет на лире,
На себя примеряя грусть.
Я надеялась, ах, как надеялась,
Что со мною ты здесь заодно,
Не свершившись, надежда развеялась
И печалью осела на дно.
То озерко слезами питаю,
В нем хочу утопить свою грусть,
А себя я ночами питаю,
Отчего счастья нет? Ну и пусть!
Пусть все так, как угодно богу,
Лишь ему одному, а не мне,
Может быть, для него я убога
И могу быть счастливой лишь в сне.
Там со мной ты танцуешь нежно,
Постоянно мне даришь цветы
И ведешь беседы неспешно,
Рассуждая, что «я» и что «ты».

*И. Кальман «Марица» — Сцена из спектакля.
Марица — В. Юзвенко. Лиза — С. Пославская*

Ромашку жаждою томило,
Вода цветок тот оживила,
Так мне судьба мечту дарила,
Но унесла куда-то вдаль.
Помчаться б мне в погоню следом,
Вернуться б с радостным ответом,
Заставить осень быть мне летом,
Да не пускает в путь печаль.

Любовь — это радость свиданий,
Любовь — это горе страданий,
Любовь — это ночь, это небо,
Любовь — то ладонь, теплота,
Любовь — минуты прощаний,
Любовь — часы ожиданий,
Любовь — она есть, она небыль,
Любовь — то сердец красота!

*И. Кальман «Принцесса цирка».
Сцены из спектакля.
Теодора — В. Юзвенко,
Этьен — Ю. Осипов*

«Ты» и «я»

Я думаю — спасет венчание
Уже расстроившийся наш союз.
И, может быть, уйдет отчаянье,
Родившееся нам от наших уз.
Все просто, все предельно просто,
На самом деле все сложнее, сложнее.
И обостренных чувств далекий остров
Не приближает нам счастливых дней.
Неразговорчивость твоя, твоё молчанье
Не улучшают сути бытия.
А может быть, бессмысленно венчанье
Несовместимых сугуб «ты» и «я»?
Но ведь бывают и у нас минуты,
Когда мы на мгновенье входим в рай!
И кажутся счастливыми те минуты,
Что обещали нам с тобою май!
Но что-то не даёт нам в тренингах
Продлить минуты счастья бытия,
И мы не учимся умению
Познать с тобою наше «ты» и «я»,
И так обидно, что проходит время,
В Романтику просрочен наш билет,
Неужто нам тянуть печально бремя
На фоне скучных престарелых лет?
Я думаю, спасет венчание
Уже расстроившийся наш союз!
И обязательно уйдёт отчаянье,
Родившееся нам от наших уз!

И. Кальман. «Марица». В. Юзвенко — Марица

Хочу любить

159

Ах, как хочу я полюбить,
До одури, до писка,
Чтоб от восторгов завопить,
Любимого затискать,
Чтобы девичий стыд ушел,
Чтоб в поволоку очи,
Но он не встретился и не нашел,
И ждать мне нету мочи!..

*Н. Римский-Корсаков.
«Сказка о царе Салтане».
В. Юзвенко — Милитриса*

На гастролях в Венеции

Случайно видела, как нежно гладил ты
Чужую женщину по голой шейке-холке,
Словно в туман окутались мечты,
Почудились мне пересуды-толки,
Неловко стало, больно за себя,
И близким рассказать своим не смею,
И захотелось разом бросить мне тебя,
Но я не то люблю... не то жалею...
Так нить еще одна оборвалась,
Что связывала годы нас с тобою,
Изжогою обида прорвалась,
И если захочу — ее не скрою.
Спасибо, что невольно дал понять,
Что красота и возраст не на пике,
Лишь почему-то грусти не унять
И не унять мою печаль на лике.
Но нет, еще не вечер для меня,
И завтра выйду я при новом макияже,
С тобой в мечтах не проведу ни дня
И буду ощущать себя в вояже!!!

Дж. Пуччини. «Чио-чио-сан». За кулисами. С режиссером Ольгой Мухортовой и В. Шевелевым в антракте.

Давай изменимся

Давай изменимся вдвоем!
Чтоб доставлять друг другу радости,
Нашей любви гимн пропоем
И максимум получим сладости,
Что жизнь — она лишь миг один,
Волнения и скука делятся годы!
Будем разумны, не дадим,
Чтоб омрачали нас невзгоды,
Обнимемся покрепче телом,
Друг другом будем дорожить,
Докажем наше счастье делом
И долго, долго будем жить!

С. Слонимский. «Мария Стюарт». Перед казнью. В роли Марии

Как изменились наши отношения,
Закрались холод и тоска и безразличие,
Не радуют «подарки-подношения»,
Не разглядеть друг друга нам обличий.
Исчез восторг, надежда, интересы,
Друг предает и нету ничего,
И кажется, что все кругом повесы,
Он слаб! — Я не виню его!
Что ж, все меняется, ничто не будет вечным,
Ни молодость, ни красота, ни чувств порыв,
И жизнь становится такую быстротечной,
Ты не способен больше на прорыв.
А я хочу любить, как сумасшедшая,
Хочу желать, в страстях забыться вдруг,
И только благодать, с икон сошедшая,
Тебя остудит и вернет на круг!
Так хочется не быть на свете лишнею
И ждать, что новая любовь придет,
Но лишь она, взаимная любовь к всевышнему,
Не кончится, нас не обманет и не подведет.

Римский-Корсаков. «Сказка о царе Салтане». Милитриса

Боюсь

Боюсь стареть, боюсь слабость,
Боюсь быть обузой, к постели прикованной.
Боюсь из памяти стереть
Все радости, счастьем окованные.
Боюсь проснуться я без тебя,
Боюсь обожать до забвения,
Боюсь любить, уже не любя,
Боюсь потерять терпение.
Боюсь некрасивой, седою стать,
Боюсь быть толстой, неловкой,
Боюсь потерять былую стать
И хитрость сроднить с уловкой.
Боюсь без жилья, без денег быть,
Боюсь потерять здоровье
И лишь тебя не боюсь любить
Назло твоим прекословьям!

С учениками после их концерта

С ученицами

Любовь бывает разная,
То тихая, то страстная,
То нежная, то яркая,
И бедной, и с подарками,
Серьезною и строгою
Бывает недотрогою,
Веселой и сердитою
Любовь бывает битую,
Надломленной, поруганной
И загнанной и угнанной
И злой и недоверчивой
И даже "гутуперчивой",
Хмельной и опьяняющей,
Коварной, отрезвляющей,
Уродлива, красивая,
Хитра, невыносимая,
Сильна и со слабинкою,
Стандартной и с новинкою,

С сестрой Ларисой и племянницей Людочкой, г. Трускавец

Сладка, глупа, разборчива
И очень разговорчива,
Тиха и молчаливая,
Скромна, умна, пытливая,
Несчастною и радостной
И горькою и сладостной,
Запятнанной и чистою,
Тупою и речистою
И раненой и крепкою,
Манерной и кокеткою,
Бывает и фальшивая,
Бывает даже лживая,
Ей лишь непонятой не слыть!
Такой любви не может быть!
Не понимается, не спето!
Так значит, не любовь все это!

С подругой Нелей

*Ж. Бизе. «Кармен».
Мерседес — В. Юзвенко; Фраскита — Е. Морозова.
В грим-комнате во время спектакля*

Четверостишья

Я с истиной живу, я с ней соседствую,
По ней сверяю мысли и дела,
Ей на события, на поступки сетую,
Живу с ней и не знаю, что она!?

* * *

Нагишом были чахлые «туши»
В той рекламе, где фабрика звезд.
Стало жаль неокрепшие души
И утраченных творчества грез.

* * *

Ах, если б знал, как я тебя люблю!
Тобою дорожу, когда в разлуке,
При встрече слов твоих я не стерплю,
Начну придумывать обоим муки!

* * *

Ты мне не нравишься, но я тебя люблю.
Поэтому с тобой, поэтому терплю.

* * *

Ах, как нужно обрести нам бога,
Он один лишь не обманет, не предаст,
А с любовью нам отцовской строгой
По заслугам каждому воздаст!

*Ф. Легар. «Веселая вдова».
Граф Данило — Вжесинский, Ганна — Юзвенко.*

* * *

В вас так мало мужского начала,
Лишь рыбалка, футбол и вино.
Так и ждем в море чувств у причала,
Ждем, забродит, разыграет ль оно.

* * *

Давай поговорим по душам,
И конфликты будут устранимы.
Наслаждение дадим ушам,
Сказав, что оба еще любимы.

* * *

Я знаю, почему так не везет нам в браке,
Была я без фаты, а ты был не во фраке!

*Сцена из спектакля Дж. Верди «Дон Карлос».
Елизавета — В. Юзвенко. Карлос — В. Пиццаев*

Разрыв

Как жаль, что ты не слышишь мою душу,
Иначе понял бы, как я тебя люблю.
И почему все созданное рушу,
И почему все то, что дорого, гублю!
Моя душа тебе бы рассказала,
Как одиноко ей и как ей не тепло,
И сколько мужества она призвала,
Чтоб все порвать, чтоб стало ей светло!
Твоя любовь меня не оживляет,
Не помогает быть и чувств не берedit,
Она примитивизмом отрезвляет,
Она вредна ей, хоть и не вредит.
Она проста, она обыкновенна,
Не заставляет счастьем трепетать,
Порою же бывает и надменной,
И невозможно ей ту радость передать,
Которую душа моя желает,
Которую душа моя так ждет,
Похоже, не дождавшись, увядает
И страшно мне, что вновь не расцветет.
Мне кажется, у нас несоответствие,
По-разному талантливы в любви,
А посею я в грандиозном бедствии,
Не слышишь ты меня, как ни зови!

И. Кальман «Марица»

Бок о бок

Мы бок о бок с тобой, но не вместе.
Ты не ту мне отводишь роль,
Не поем мы душевных песней,
В жизни разный у нас пароль.
Да, молчание нас спасает,
Убивает нас заодно,
Я гляжу на тебя и не знаю,
Почему смотришь тупо в окно?
Может быть, все так и нужно?
Может быть, все так и живут?
Ведь слывем мы семьей дружной
И от нас «сюрпризов» не ждут!

С В. Шевелевым на даче с собаками Дашей и Гердой

Я с тобою в «разводе», милый,
Ты об этом не знаешь пока.
Сообщу, накопив в себе силы,
Напишу, коль не дрогнет рука.
Я сама проиграю все роли,
За тебя, за себя и за нас,
Напридумываю паролей,
Объяснюсь с собой еще раз,
Расскажу, что понять сумела,
Что понять не смогла, расскажу,
Что себя наказала за «дело»!
И тебе на ушко «прожужжу».

С собаками Дашей и Гердой на даче

После окончания спектакля

Четверостишья

* * *

Я разучилась улыбаться,
Как так случилось, не пойму,
Я разучилась улыбаться.
Но почему?..

* * *

Я понимаю, что живу не так!
Мне б вырваться из замкнутого круга,
Чтоб песнь души входила в нужный такт,
Исчезли в мыслях грусть и скука.

* * *

Дай бог нам это время пережить,
Когда с тобой мы рядом, но не вместе,
Когда ум должен ноту сторожить,
Чтоб не сфальшивить нам в дуэтной песне.

С. Слонимский «Мария Стюарт»

Прости!

Давно когда-то я тебя обидела!
И вот узнала — больше в живых нет...
В далеком свете снова все увидела
И поняла, что виновата много лет...
Печально мне и грустно на душе,
И мысли роем память оседают,
Все вместе закрутились в выраже
И выбраться оттуда как не знают.
Поговорить мне хочется с тобой
Свои долги ведь надо оплатить,
Чтобы обиды не унес ты в мир иной
Тебя прошу, прошу меня простить!

В. Чуркин возле своего дома с собакой Булькой

П. Чайковский.
«Евгений Онегин».
Сцена из спектакля.
Ларина — В. Юзвенко.
Ольга — Н. Бирюкова

На банкете в театре с коллегами

Тебя, Господь, благодарю
За всех и все, что посылаешь,
Ничто и никого я не корю,
Что нужно мне, ты сам все знаешь.
Болезни, горести с смирением приму,
Отец не может зря дитяти наказать,
И, может быть, в страданиях пойму —
Без веры и любви нельзя крест целовать.

С коллегами на гастролях

На гастролях в Шотландии с коллегами

В автобусе с коллегами на гастролях в Японии

Поющая страна

Мне нравится моя страна поющая!
В ней место есть моей фантазии,
И быть хочу там сколько мне отпущено,
Всегда, без дождидания okazji.
В стране той чувствую себя вольготно,
Эмоции мои — мои друзья!
Переживаю, умираю там охотно
И радость ощущаю бытия.
Там разум уступает сердцу,
Все честно — по-другому ведь нельзя,
Как бы ни жил — в адажио, аллегро, скерцо,
Один или вокруг тебя друзья.
Там жизнь бурлящая до края ожиданьем
И сбудется оно — не подведет!
Наполненное вдохновением, страданьем
На сцену в виде чуда к нам придет.
И в этот вечер нас счастливей нет там!
В порыв объединяет всех страна,
И мы готовы следовать заветам —
Любовь готовы ощущать сполна!!!

Содержание

От автора	3
Женская страна	7
Перу	9
Как много нужно мне	11
Твоя рука, моя рука	13
Утро	15
Мой маленький! Большой! Сердитый! Ласковый!	17
Найди	19
Бездомный	21
Ты любишь не любовью, а желаньем	23
Все больней размолвку ощущаю	25
С тобою с разных мы планет	27
Мученья — близкие друзья!	29
Счастье — ты что?	31
Зачем стоишь? Зачем молчишь?	31
Не хочу	33
Музыка	35
Люблю	37
Я всю жизнь лишь о таком мечтала	39
О, Господи! Пошли терпенье!	41
Дождь	43
Что в жизни дорого тебе?	47
Ремонт	49
Когда ты ранишь мою душу	51
Береги любовь	53
Мне не трудно постирать портки	55
Быть хочу с тобою	57
Сашеньке	59

Новые танцы61
Работаю я63
О, мой кумир, мое желанье65
Зимой все искрится67
Ты не муж мне, но дорог69
Вокзал71
Режиссеру73
Свадьба75
Для себя я чертаю стихи.77
Письмо79
Я знаю, почему уходят женщины81
Дружба83
Не корю85
Зачем талантлива87
Весна на дворе89
Клумба91
Строптивость93
Все, что было начертано вечером95
Четверостишия97
В детство103
Все само собой.105
Птенчик107
Ах, как жаль109
Я счастлива, но почему-то плачу..111
Когда судьбой мне в день весенний113
Когда любовь перерождается115
Как забыть117
Пустынно и тоскливо мне,.119
Другу121
Мне хочется ввысь птицею взлететь123
Не мучай125

Нет, не могу писать стихов партийных	127
Ромашка.	129
Решила — стану я красивой!	131
Когда у жизни о чем-то прошу	133
Помучаемся	135
Невольно быть угрюмой заставляешь.	137
Не лгать	139
Полюбить себя	141
Прости	143
Цыган.	145
Забывать готова	147
Сон	149
Зачем живу?	151
Вот и все.	153
Ромашку жаждою томило.	155
Любовь — это радость свиданий.	155
«Ты» и «я».	157
Хочу любить	159
Случайно видела, как нежно гладил ты	161
Давай изменимся.	163
Как изменились наши отношения.	165
Боюсь.	167
Любовь бывает разная.	169
Четверостишья.	173
Разрыв	177
Бок о бок	179
Ссора	181
Четверостишья.	183
Прости!	185
Тебя, Господь, благодарю.	187
Поющая страна.	189